

Моему брату Паскалю

ПРОЛОГ

На самом деле я уже забыла. Как будто зарыла где-то глубоко, под кубометрами сознания.

Образы, слова, ощущения, запахи.

Боль.

Ничего определенного.

Будто этого никогда и не было.

Будто со мной это никогда не происходило.

А ведь это произошло.

Постоянно открытая рана, которая будет кровоточить до смерти. Глубокая, как бездна, в которую я упала. Впала в забвение. Или в беспамятство.

Трудно сформулировать.

Это решительно изменило мою жизнь. Превратило меня в... даже не знаю во что...

Каждая женщина по-своему реагирует на подобное несмываемое оскорбление.

Каждая женщина и каждый ребенок.

Те, кто через это прошел, понимают, о чем я. Другим этого даже не представить, как бы сильно ни старались.

Мало кто может понять. Или, к несчастью, слишком многие.

Зато все могут судить. Во что я превратилась.

Судить так легко.

А понять так трудно.

Это не только смертельная боль. Это гораздо хуже. Это медленно разъедает вас изнутри. Пожирает до

тех пор, пока от вас не останется пустая высохшая оболочка.

Как бы я хотела, чтобы он убил меня. Прикончил. С его стороны это было бы милосердно. Но думаю, сострадание ему неведомо.

Ну а я позабыла о том, что это было.

Он лишил меня всего, ничего мне не оставил.

В тот день я поняла, что умирать можно много раз.

Я давно умерла в той мерзкой грязной комнате. Давным-давно...

Однако в тот день что-то выжило. Или, скорей, родилось.

Что-то, что двигается и разговаривает вместо меня.

Вторник, 4 ноября

ГЛАВА 1

15:00 Париж, Вандомская площадь

— Платиновое кольцо, инкрустированное белым бриллиантом грушевидной формы в восемь карат, двумя желтыми бриллиантами в семь и пять карат и двумя розовыми бриллиантами по два карата каждый, — бесстрастно и отчетливо произнес он. Почти шепотом, настолько это звучало невероятно.

И теперь, уверенный в произведенном впечатлении, пристально вглядывался в лицо молодой женщины. У нее удивительные глаза, и от этого ему слегка не по себе. Левый — голубой, слегка отливающий зеленым. Правый — темно-карий. Два драгоценных камня в оправе узкого лица с матовой кожей. Кстати, она не накрасилась. Ее глаза не нуждаются ни в каких ухищрениях.

Ей великолепно подойдет это кольцо. Далеко не все женщины созданы для того, чтобы носить на шее три миллиона евро.

А она — да.

Манеры королевы, прирожденная грация. Хотя, похоже, она не слишком давно купается в роскоши. Это владелец ювелирного магазина тоже уловил. Привыкший видеть среди своих витрин богатейших клиенток, он мгновенно отличает тех, кто рожден в богатстве, от тех, кто только недавно достиг его.

В повадках и взгляде этой женщины было что-то бунтарское. Что-то опасное, дикое. Звериное.

Ее сорокалетний спутник тоже никак не соответствовал образу типичного миллиардера. Несмотря на костюм от Agmani и украшающие его запястье часы «Адемар Пиге», он выглядел проходимцем. Пересекающий правую щеку старый шрам придавал ему сходство с сутенером или бандитом. По всему видно: левую подставлять он не стал. Еще один нувориш... или мафиозо. Посетитель поднял глаза на ювелира — взгляд холодный и прямой:

— Оно великолепно.

— Действительно великолепно, — подтвердил продавец.

В ювелирный магазин вошел третий посетитель — элегантный молодой человек, — и его тотчас принялась обслуживать помощница. Поначалу владелец исподтишка следил за ними, затем снова сосредоточился на своих потенциальных покупателях. Если он сегодня продаст кольцо, эту исключительную вещь...

Женщина с разными глазами молчала и совершенно неподвижно созерцала драгоценность. Затем взглянула на мужа — или любовника, — и ее лицо преобразила улыбка.

— Я его хочу, — произнесла она.

— Оно твое... Все, что есть в этой лавке, — твое, — ответил мужчина. — Не так ли, мсье?

Губы ювелира судорожно сжались, в горле внезапно пересохло.

— Не так ли? — повторил клиент.

— Мсье очень щедр, — отважился заметить хозяин. — Или же влюблен без памяти!

— Ни то ни другое, — ответил мужчина, слегка распахнув полы пиджака.

Колье «дабл игл» сверкает почти так же ослепительно, как кольцо.

— Просто *мсье* вооружен.

16:30 — 300 километров к югу от Парижа

Внедорожник мчался по небольшому шоссе, прямому и пустынному.

Среди полей, глухих лесов, таинственных водоемов. Мимо колдовских владений, обветшалых или новомодных ферм...

Сандра опаздывала. Но это не важно: подождут. Потому что у них, кроме нее, никого нет.

Щедрое нынче вечером солнце, а ведь еще утром казалось, что туман вечен.

Утром... Он уехал на рассвете. Сандра следила на нем взглядом, пока плотная дымка не поглотила его и не скрыла от ее глаз. Тревога помешала ей снова уснуть, хотя она знала, что через несколько дней он вернется. Неизбежное, болезненное расставание. Ему было необходимо уехать, чтобы выполнить задачу. Опасную.

Но риск всегда неизбежен.

Он очень скоро вернется, он никогда не покинет меня. Потому что он меня любит, потому что мы словно две половинки единого существа.

Дополняющие один другого.

При мысли о его возвращении она вздрогнула.

Кровопролитное вооруженное нападение среди бела дня в знаменитом ювелирном магазине на Вандомской площади в Париже...

Сандра сбавила скорость, сделала радио погромче.

Грабители, трое мужчин и женщина, совершили свое преступление вскоре после четырнадцати часов, выдав себя за состоятельных покупателей. Однако стрельба раздалась, когда злоумышленники уже покидали магазин... перестрелка с силами охраны правопорядка, в результате которой погибла одна случайная прохожая и был серьезно ранен полицейский. По имеющимся в нашем распоряжении сведениям, один из грабителей также получил ранение. Тем

не менее преступникам удалось скрыться со своей добычей, стоимость которой, по предварительным оценкам, может доходить до многих миллионов евро...

18:30

Они оставили позади полицейские заграждения. Отъехали подальше от Парижа, выбирая самые безлюдные дороги.

Три часа, три сотни километров.

Трое мужчин, одна женщина. В багажнике «ауди» тридцать миллионов евро в драгоценных украшениях. Один «дабл игл», один «глок», одна «беретта».

Литры бензина, километры молчания. Вопросы, тревоги.

Песчинка в механизме, впрочем четко отлаженном.

Автомобиль без опознавательных знаков в плохой момент в хорошем месте. Три копа, которые застукали их буквально на пороге ювелирного магазина.

Случайность? Безусловно. Разве что... Вызвал какой-то свидетель? Кто-то из персонала незаметно нажал тревожную кнопку? Или же за ними на всякий случай следила бригада по борьбе с бандитизмом, не зная наверняка, что они наметили?

Выстрелы.

Вилли валится на асфальт. После него валится какая-то прохожая. А вслед за ними валится коп.

Совершенный план, который проваливается.

— Теперь я сдохну? — простонал Вилли.

— Не говори так, — строго приказал Рафаэль, бросив взгляд в зеркало заднего вида. — Я не дам тебе умереть.

— Твою мать, да ведь я истекаю кровью...

— Успокойся, — ответил его брат. — Выпутаемся, доверься мне.

— Не думаю, — пробормотал Вильям. — Вот уж не думаю...

Они рассчитывали, что им хотя бы удастся отсидеться в своем убежище. Неуязвимом, обустроенном много не-

дель назад. Не слишком уединенном — только чтобы не привлекать внимание, оснащенном всем необходимым, чтобы выдержать осаду.

Но и с этим тоже все пошло наперекосяк.

Кишащая мундирами улица, повсюду мигалки. Поначалу они решили, что полиция здесь ради них, а уж потом заметили пожарных, «скорые». Оказалось, что по соседству загорелся особнячок, незаметно подъехать не удастся. Разворот на сто восемьдесят градусов, изменение программы.

Бессмысленная езда по окрестным дорогам.

Невезуха висит у них на хвосте как приклеенная. В любом случае стрельба все изменила. Слишком рискованно оставаться здесь, ведь за ними наверняка следят.

Рафаэль резко остановил «Ауди S4» на обочине. Его голова готова была лопнуть, как перезрелый плод.

— Какого черта? — раздраженно спросил Фред.

— Ты поведешь, я выдохся.

Рафаэль вытянул затекшие ноги, выбрался из машины, сделал несколько шагов вокруг нее, чтобы размяться. Закурил. К нему присоединился Фред; он весь в крови: руки, штаны, сорочка — все в пятнах и брызгах. Даже лицо. Как будто это он схлопотал две пули в свою шкуру.

Кристель не двигалась. Она сидела на переднем пассажирском сиденье, замуровавшись в свое молчание и даже не воспользовавшись остановкой, чтобы выйти помочиться. И ни разу не взглянула на Вильяма, который агонизировал у нее за спиной.

— Хватит, садись! Лучше здесь не задерживаться, — бросил Фред.

— Заткнись, — спокойно ответил Рафаэль. — Я докурю, если позволишь.

Он открыл дверцу и принялся внимательно рассматривать лежащего на пропитанном кровью заднем сиденье брата.

— Все будет хорошо, малыш, — заверил он с улыбкой, стараясь, чтобы она выглядела обнадеживающей.

— Как ты думаешь, сколько литров крови в теле? — надтреснутым голосом поинтересовался Вильям.

— Не знаю... Что-то около пяти, мне кажется.

— Верно, — не оборачиваясь, подтвердила Кристель. — От пяти до шести — у мужиков, четыре-пять — у женщин.

— Тогда в моих венах не много осталось!

— Жгут очень эффективен, — усаживаясь в машину, заверил его Рафаэль. — К тому же ты у нас здоровяк.

Он поудобнее устроил голову брата у себя на коленях и запустил пятерню в его волосы.

— Я что-нибудь придумаю, — сказал он. — Ты, главное, держись... Давай, Фред, поехали.

20:00

— Остановимся в ближайшей деревне, — скомандовал Рафаэль. — Надо найти врача.

— Ты что, спятил? — заорал Фред.

— Вилли срочно нужен врач.

— И речи быть не может! — возразил водитель.

Рафаэль пригнулся к его подголовнику.

— Я сказал, останавливаемся в ближайшей деревне, — не повышая голоса, повторил он. — Тебе ясно?

Фред припарковал машину на обочине. Прямо посреди густого леса, такого же плотного, как темнота, прильнувшая к стеклам их тачки.

Он вышел из «ауди», Рафаэль последовал за ним. Они встретились перед капотом. Лицом к лицу.

— Мы не можем совершать такую глупость, Раф, у нас на хвосте копы.

— Ты что, полагаешь, я дам сдохнуть своему собственному брату?

Фред не отвечал, он сквозь сухие ветки вглядывался во тьму.

— А сам-то ты что предлагаешь? — продолжал Рафаэль.

— Хорошо бы, как только уберутся копы, попасть в наше укрытие — вот что нам следовало бы сделать! Как и предполагалось.

— То есть отправиться напрямик в лапы полиции! На случай, если ты сам не понял: копы именно там нас и ждут! Ты думаешь, это случайность, что они приняли нас прямо у дверей ювелирной лавки? За нами следили, а это означает, что они нас уже вычислили.

— Ты бредишь! Если бы они за нами следили, то прислали бы к нам что-нибудь покруче, а не эту жалкую тройку!.. Надо было сразу ехать в укрытие.

— Слишком рискованно, — перебил его Рафаэль. — Придется искать другое. Но прежде всего нам нужен врач для Вилли. Так что садись за руль и гони до ближайшей деревни.

Фред с трудом сдерживался, чтобы не взорваться. Мужчины уселись в «ауди». Рафаэль принялся гладить брата по щеке; тот как будто задремал, но стонал от боли.

— Мы вот-вот начнем лечить тебя, — шептал ему Фред. — Держись... И не бросай меня сейчас.

20:20

Вдоль тротуара был припаркован «ауди» с погашенными фарами.

Рафаэль записал телефонный номер на пачке сигарет. Кристель вышла из машины и прочла надпись на табличке:

— С. Тюйе, ветеринар... *Ветеринар?! Да ты свихнулся!*

— Ветврач — это тоже доктор. Он умеет усыплять, оперировать и зашивать.

— Ну, раз ты так считаешь... — вздохнула молодая женщина. — К тому же это ведь твой братишка... Не мой.

Пересекая улочку, Рафаэль заметил, как в окне второго этажа слегка шевельнулась занавеска.

Он втиснулся в древнюю телефонную кабинку. Только в такой французской глухомани еще можно обнаружить

подобное устройство... Поочередно набирая цифры, он молил Бога о том, чтобы его звонок был переведен на домашний телефон коновала или автоответчик, который даст ему номер неотложки.

На четвертом гудке ему ответил женский голос.

— Добрый вечер, мадам, я хотел бы связаться с доктором Тюе, будьте добры...

— Это я.

— А... Говорит мсье Фавье. Я рискнул побеспокоить вас, потому что припарковался прямо у вашего кабинета. Мой автомобиль сбил на департаментской трассе собаку, она ранена. Прямо не знаю, что делать...

Ветеринар на другом конце провода вздохнула:

— Серьезно ранена?

— Ну... я не очень разбираюсь, но она не может ни встать, ни идти...

— Значит, серьезно, — сделала вывод доктор Тюе. — Что за порода?

— Вроде лабрадор...

— Ошейник есть?

— Нет, ничего... Вы можете мне помочь?

— Сейчас буду. Минут через десять.

— Большое спасибо. Я вас жду.

Она отсоединилась, Рафаэль улыбнулся. Когда он вернулся к «ауди», Фред опустил стекло.

— Она идет.

— *Она?*

— Ага, *она*.

— Из окна на нас пялится какой-то старикан.

— Я видел, — прикуривая, ответил Рафаэль.

— Надо по-быстрому валить отсюда.

— Кончай дурить. Вы с Кристель спрячетесь на улочке. Остальным займусь я...

Сандра бросилась в свой внедорожник.

Вечер обещал быть поганим, но выбора у нее не было.

Это работа. Ее работа.

Судя по тому, что сказал этот тип, собаку наверняка придется усыпить. Вот чего ей сейчас хотелось бы меньше всего.

Сейчас, когда здесь нет его. Когда ей так его не хватает.

Когда она только что вернулась домой после изнуряющего дня. объездила четыре фермы.

«Ниссан» свернул на подъездную гравийную дорожку — едва ли несколько десятков метров, — а затем вернулся на асфальт и прибавил газу.

Чем быстрее я приеду, тем скорее все закончится. Приятный голос у этого типа. Низкий, теплый, чувственный. Да к тому же он не бросил собаку подыхать на обочине, как некоторые.

Свет фар с трудом прорезал туман, который исподволь переходил в атаку и очень скоро поглотит всю долину до самого рассвета.

Спустя восемь минут Сандра въехала в деревню Мермезан. Пустынную, безмолвную, почти как кладбище.

Потому-то он и решил здесь обосноваться.

Этот покой, это уединение... Это полнейшее умиротворение.

Она остановила «ниссан» возле своего кабинета и сразу заметила только что звонившего ей мужчину. Довольно высокий, в темном костюме и светлой сорочке.

— Добрый вечер, я доктор Тюйе.

Рафаэль постарался не слишком сильно стиснуть протянутую ему ладонь.

— Спасибо, что так быстро приехали, доктор.

У него на сорочке она заметила кровь, — должно быть, лабрадор здорово покалечен.

— Где собака?

— На заднем сиденье моей машины. В «ауди», прямо через улицу.

— Придется перенести его ко мне в кабинет.

— Без проблем.

Они подошли к черному автомобилю, Рафаэль распахнул заднюю дверцу и предложил ветеринару заглянуть внутрь.

Увидев лежащего на сиденье молодого человека, Сандра на мгновение оцепенела. Ее взгляд задержался на ране у него на ноге, на пятнах крови — они повсюду. Женщина отпрянула и мгновенно ощутила, как сзади ей в ребра уперлось что-то твердое.

— Не двигайтесь, — мягко приказал Рафаэль. — Мое оружие нацелено в вас.

Замерев, Сандра закрыла глаза.

— Мой брат серьезно ранен, вы мне нужны.

— Я не врач, я...

— ...прекрасно можете позаботиться о нем, я знаю. Так что не надо со мной вот этого...

— Послушайте, мсье, я не очень понимаю, в каком состоянии ваш брат, но мне кажется, что ранения у него очень серьезные. Мой кабинет не оборудован для подобных вмешательств. Его надо отвезти в больницу.

— Это невозможно. Так что сейчас вы им займетесь. Разве что вы не предпочитаете умереть, доктор.

— Успокойтесь, прошу вас!

— Я совершенно спокоен. А также полон решимости. Мы вместе сходим к вам в кабинет, чтобы взять все необходимое, а потом вы займетесь делом. Поедем к вам.

— К... ко мне?

— Ну да, к вам. Похоже, это не слишком далеко отсюда. Сколько человек у вас в доме?

— Мой... муж и трое сыновей.

Рафаэль у нее за спиной ухмыльнулся:

— Вы очень плохо врите, доктор!

Он слегка надавил на ствол, она ойкнула.

— Я одна, муж уехал.

— Прекрасно, так уже лучше. После вас, доктор. И главное, никаких глупостей. Если будете умницей, все пойдет хорошо, уверяю вас.

ГЛАВА 2

«Кашкай» въехал на топкую подъездную дорожку, «ауди» — за ним, почти вплоты к заднему бамперу.

— Приехали, — пробормотала Сандра.

Из-за этого проклятого тумана, который полностью поглотил все вокруг, Рафаэль почти ничего не видел.

— Паркуйтесь перед дверью, глушите двигатель и давайте мне ключи.

Сандра подчинилась, «ауди» остановился прямо за ней.

— Выходите.

Она с трудом выбралась из машины, ноги у нее дрожали. Рафаэль тотчас схватил ее за руку:

— Отпирайте дверь.

— Она не заперта...

Они вошли в дом, остальные трое покорно ждали в «S4». Сандра включила свет: они находились в просторной столовой. Рафаэль по-прежнему крепко держал ее за руку, а она не делала ни малейшей попытки высвободиться.

Привычка злобных собак.

— Здесь точно никого нет? — пристально глядя ей в глаза, спросил бандит.

Взгляд у него был какой-то металлический, отливающий голубым и зеленым.

Металлический и магнетический.

В ответ она отрицательно покачала головой.

— О'кей, пошли за остальными.

Они вернулись к «ауди», Рафаэль поручил свое оружие и ветеринара Кристель.

— Глаз с нее не спускай, ясно?

Кристель нацелила пушку в Сандру, а Фред с Рафаэлем вытащили раненого из машины и, поддерживая с обеих сторон, повели его к дому.

Он был на грани обморока и весил, кажется, целую тонну.

— Ну же, Вилли, держись! Мы почти пришли, — подбадривал его брат.

В доме Рафаэль вопросительно взглянул на Сандру.

— Кладите его сюда, — пробормотала она, указав на большой фермерский стол со скамьями вдоль каждой стороны. Очень распространенная в регионе мебель.

Мужчины с трудом подняли Вильяма и уложили его на стол, Сандра подхватила с дивана плед, свернула его и подложила молодому человеку под голову.

— Есть место, где можно было бы спрятать «S4»? — спросил Рафаэль.

— Что спрятать?

— Автомобиль!

— Гаражи прямо за домом.

— Давайте ключи.

— Один там открыт...

— Похоже, здесь не боятся воров. По правде говоря, кроме лис и барсуков, в этой забытой богом дыре, похоже, мало кто ходит.

Идеальное укрытие.

Неужто удача опять повернулась к ним?

— Фред, поставь тачку в гараж и тащи сюда наши вещи.

Тот сразу повиновался, а Сандра склонилась к напряженному и чудовищно бледному лицу раненого. Задача предстояла трудная: они слишком долго медлили, он потерял много крови.

— Как вы себя чувствуете? — прошептала она.
— Мне больно. Сил больше нет... Пить хочу.
— Это нормально. Но сейчас я не могу дать вам попить. Потому что мне придется усыпить вас.

Она обернулась к заметно встревоженному Рафаэлю:

— Он что-нибудь ел или пил в последние несколько часов?

— В полдень он пообедал, а после только пил воду.

— Мои инструменты остались в машине.

— Кристель за ними сходит. Что еще?

— Как его зовут?

— Вильям. Короче, Вилли.

Сандра снова обратилась к своему пациенту:

— Все будет хорошо, Вильям.

Она чувствовала необходимость успокоить его. Возможно, потому, что сама была едва жива от страха.

Он так молод. Даже тридцати нет. А его жизнь держится на волоске.

— Вы доктор? — спросил он.

Она улыбнулась:

— Да. Вы, правда, не из тех пациентов, которых мне обычно приходится лечить, но все будет хорошо.

— Я скоро умру?

Ответить она не успела, за нее это сделал Рафаэль:

— Да нет, ты не умрешь! Кончай с этим... Сейчас докторша тобой займется!

Сандра покопалась в принесенных Кристель инструментах. Вытащила хирургические перчатки и различные орудия пыток.

Вильям повернул голову к ее арсеналу, а брат взял его руку в свою. Пушку он засунул себе за пояс: непохоже, чтобы ветеринарша собиралась сыграть с ними дурную шутку.

Сандра обратилась к Кристель, которая без сил рухнула на диван:

— Пойдите в кухню и вскипятите кастрюлю воды.

Кристель косо глянула на нее. Удивительные у нее глаза — разного цвета.

— Я тебе не прислуга, ясно?

— Заткнись! — рявкнул Рафаэль. — Делай, что говорят, и пошевеливайся!

Молодая женщина со вздохом повиновалась.

— Дерьмовый день! — проворчала она, выходя из столовой на поиски кухни.

Сандра вынула из баула ножницы и принялась разрезать на раненом брюки. Одна пуля впиалась в бедро молодого человека, прямо над коленом.

— Помогите мне раздеть его, — сказала она Рафаэлю.

Вдвоем они стянули с него куртку, затем Сандра разрезала рубашку. Вилли остался почти голым и тут же начал дрожать.

— Включите радиаторы на полную мощность, — командовала она. — Нельзя, чтобы он мерз.

Рана на плече была не такая опасная, как другая: пуля вышла, вырвав кусок мяса из верхней части предплечья.

Дело оказалось серьезное, и Сандре очень хотелось выйти из игры. Но Рафаэль, стоя у нее за спиной, не ослаблял внимания. Она чувствовала его взгляд, следящий за каждым ее движением, его присутствие у себя за плечом. Это ее отвлекало.

Какого черта я вообще сняла трубку!

Она изо всех сил старалась вновь обрести хладнокровие. Вспомнить привычные движения. Унять нервную дрожь в руках. И под угрозой оружия начать оперировать на фермерском столе тяжело раненного человека.

Попытаться спасти ему жизнь, когда ее собственной грозит опасность. Она тоже едва не теряла сознание, так что ей пришлось ухватиться за стол.

Я знаю их в лицо, знаю их имена. Когда я закончу, они убьют меня.

Очевидность будто наотмашь ударила ее, она едва не задохнулась.

Приблизившись на опасное расстояние, Рафаэль едва слышно что-то проговорил ей. Она догадалась:

— Сейчас не время для колебаний. Это вопрос жизни и смерти...

23:00

Рафаэль и Фред перенесли Вильяма на диван. Он еще не пришел в себя, они накрыли его одеялом.

Сандра без сил сидела на скамье. Она извлекла пули, зашила раны. Миссия выполнена.

— Хорошая работа, — признал Рафаэль.

Она даже глаз на него не подняла.

Кристель отнесла их вещи на второй этаж и воспользовалась этим, чтобы переодеться, сменив шикарный костюм на застиранные джинсы и футболку с длинным рукавом.

— Наверху есть две спальни и одна внизу. Я выбрала одну из верхних.

— Есть хочу, — неожиданно заявил Фред. — Пожрать приготовишь?

— Еще чего! Хочешь есть, сам разберись!

— Прекратите ругаться, — приказал Рафаэль. — Идите отдыхать, я останусь с Вилли.

— А она? — спросил Фред, глядя на Сандру.

Та подняла голову и уперлась взглядом в Рафаэля.

— Привяжем ее к кровати. Мне очень жаль, доктор, но у меня нет другого выхода.

— В этом нет необходимости. Я должна оставаться рядом с ним, быть здесь, когда он очнется.

— Очень хорошо.

Прежде чем исчезнуть наверху, Фред опустошил холодильник. Кристель еще на несколько минут задержалась на пороге, чтобы выкурить сигарету.

— Пойду укладываться, — сказала она. — Спокойной ночи...

— Спокойной ночи, красotka, — ответил Рафаэль.

Молодая женщина легкой походкой поднялась по лестнице; не сводя глаз со своего брата, Рафаэль присел на подлокотник дивана. Сандра постепенно пришла в себя и непринужденно направилась в сторону кухни, но внезапно ощутила ладонь, крепко обхватившую ее руку. Рафаэль грубо дернул ее назад:

— Куда это вы?

— Выпить стакан воды, можно?

Рафаэль усилил хватку:

— Даже не моргайте без моего разрешения, ясно? — Сандра тихонько кивнула, он отпустил ее руку и добавил: — Я вас провожу.

Она повернула кран, чувствуя, что ноги вот-вот откажут ей. Она ощущала присутствие Рафаэля прямо у себя за спиной. Ей не ускользнуть от его бдительности — разве что он уснет. Во всяком случае, сейчас он ее не убьет, она ему еще может пригодиться.

— Когда возвращается ваш муж?

Сандра вздрогнула и выпустила из пальцев стакан, который разбился о раковину. Рафаэль улыбнулся:

— Ну, так когда же он возвращается?

— Я... я не знаю.

— Где он?

— В командировке... по работе. Он позвонит, чтобы сказать, когда вернется.

Они вернулись в столовую, Сандра подтащила к дивану кресло. Пощупала пульс чудом исцеленного, прикоснулась к его лбу. Рафаэль неотрывно наблюдал за ней.

— Не знаю, выживет ли он, — вполголоса призналась она.

Глаза налетчика превратились в щелки, губы — в тонкую нитку.

— Я очень надеюсь, — процедил он. — Очень надеюсь — *ради вас*.

Он поднялся с подлокотника, встал прямо перед ней и склонился к самому ее лицу. Она почувствовала, как его руки тяжело опустились на ее плечи.

— Ради тебя я надеюсь, что он спасен, — прошептал он ей на ухо.

— Я сделала, что могла! — попыталась защититься Сандра. — С подручными средствами...

Он угадал слезы в ее голосе, трепет ее тела. И еще сильнее надавил ей на плечи:

— Возможно... Но если он не выживет, я лично тобой займусь, обещаю. Если Вилли умрет, *ты* тоже умрешь.